

Мимо ярмарки тщеславия

Сегодня в самых верхних строчках списка лучших балетных групп страны — хотя на этих высотах по номерам не расставляют, каждый уникален — коллектив балета Белоруссии.

Так случилось, что впервые написать о творческой — употреблю затертое слово — перестройке в белорусском балете на страницах «Комсомолец» лет пятнадцать назад пришлось мне. Речь шла о новом балетмейстере, всколыхнувшем прозябавший в состоянии провинциального застоя минский балет. Он тогда и успел-то всего — поставил «Кармен-сюиту» Бизе—Щедрина, правда, очень смело и не по-дебютному уверенно. Но мало ли что могло произойти через год-два, тем более в академических театрах молодых да прытких съедают с большим аппетитом. Забегая вперед, скажу, что пытались — и неоднократно — проделать это с Елизарьевым. Ранняя седина — след тех десяти с лишним лет, самых трудных... Но тогда-то с чего могло взяться ощущение, что выпускник Ленинградской консерватории, имевший весьма заманчивые предложения после ее окончания, Валентин Елизарьев в этом театре развернется? Ей-богу, не понимаю. За эти годы чего только не происходило в Минском театре оперы и балета: тихо и с треском менялись директора, режиссеры, дирижеры, а Елизарьев... работал.

Когда он поставил «Сотворение мира» А. Петрова, «Тилиа Уленшигеля» Е. Глебова, когда по-своему сочинил «Спартак» А. Хачатуряна, а артисты вошли в непривычную для них хореографию, всем показалось, что еще немного, и новое взорвет традиции, а форма вот-вот станет неуправляемой. И вдруг — целая программа старинной хореографии, уточненный лиризм «Жизели» и «Лебединого». А тут и «Щелкунчик» — таковой воздушный.

Великий русский балетмейстер Михаил Фокин говорил, что балет должен быть похож на сон. Мне приходилось видеть разные постановки «Щелкунчика» в Большом, Кировском. Но ни одна так не похожа на грезу... Потом, нежиз-

данно, ни на что не похожая «Кармина Бурана» К. Орфа. «Васна священная» И. Стравинского — гимн славянскому пробуждению от язычества — это ведь очень сложно. Тут — или удача, или фиаско. Чаще всего в истории постановок по-прежнему авангардного балета неудачи, причем оглушительные. За «Васну свявленную» не берется. К ней приходят. И не только балетмейстер, все — исполнители, оркестр, театр.

Вот так живешь себе, замечая, что рядом есть интересный театр, что источник не иссякает, заполняя культурный вакуум, но приходит момент, когда задаешься вопросом: как же так, что крупнейший балетный коллектив страны с его поисками, созвучными мировому балету, оказался в стороне от нашего балетного истеблишмента, в стороне от «тусовки», где существует свой рейтинг, который влияет на конъюнктуру и тому подобное? Балет Белоруссии как бы выпал из всего этого.

Причина, конечно, не в Елизарьеве, точнее, не в нем одном. Тут дело в атмосфере, сложившейся в советском балете вообще. На скандальном пленуме по музыкальным театрам СТД 1988 года, когда прилюдно, на глазах, так сказать, у изумленной публики, происходила театральная склока, когда стенка на стенку шли сторонники Григоровича и «партия Васильева», а между ними рушился образ большого театра как хранителя вечного, так вот, тогда, толком не разобравшись в реальных проблемах национальных театров, участники этого собрания, сами того не желая, показали, что процессы децентрализации в искусстве начались.

Но есть у нас в стране Балет и балет. Первый — живое искусство, впитывающее в себя краски национальных культур, открытый миру. Второй... Всем, наверно, известны его приметы — визг поклонников, клакеры, нетерпимость ко всем,

кто «вне партии». И ведь что занятно, сталкивались не принципы, а желания: отхватить, наконец, часть пирога Большого, его монополии на заграничные гастроли, высокие оклады и привилегии. Ясно, что Большой и Кировский — это балеты «на экспорт», а скажем, пермский или новосибирский — для внутреннего рынка. Но посмотрите, что происходит? Вырывается на гастроли пермский балет — японцы отзываются о нем в превосходных степенях, выступает минский в Лондоне — сдержанные англичане оценивают его по гамбургскому счету высоко. А ведь поездка минчан состоялась отнюдь не благодаря щедрости Министерства культуры СССР и Госконцерта. Поддержали артистов минские спонсоры — из любви к искусству.

Вообще с балетом Белоруссии при внимательном наблюдении много интересного происходит. Вся его история — парадокс на парадоксе. Сидящие корни. Еще со времен белорусского возрождения—XVII—XVIII веков — славилась в Европе труппы магнатов Радзивилов и Тизенгауза, мецената Огинского из Слонима — брата того самого знаменитого композитора. Они-то и стали основой Варшавского королевского балета. И такая-то традиция была безжалостно прервана в советское время, обернувшись долгими годами бесплодного прозябания. Когда же произошел новый рывок, многим он поначалу показался чужеродным, не то было возвращение через классическую традицию русского балета и европейский авангард — к истокам. Сейчас-то это кажется естественным. Пришел хореограф, поставил мысленно перед собой цель — вывести балет на европейский уровень. И... сделал это.

Балет Белоруссии отлично знают в Минске и за границей. Последние годы нет отбоя от приглашений выступить в Великобритании, Франции, Испании, ФРГ, других странах. Хореограф ставит балеты за рубежом. А дома! Десятки оригинальных постановок, и... весьма язвляя всесоюзная пресса с приблизительными дежурными оценками, дающими такое же приблизительное представление о белорусском балете.

Что же такое балет Белоруссии в системе балетных школ страны, на беговой дорожке успеха? Это — условно — образ человека, который шел и шел к Храму, а на пути его встретились ярмарки тщеславия. Конечно, можно было завернуть, повернуться. Но он предпочел идти своей дорогой.

Т. ТЮРИНА.

Фото В. ДРАЧЕВА.